

— Третий брат, что происходит между тобой и учёным? Сейчас наша семья в таком положении, если ты тоже к нему равнодушен, может, стоит всё обсудить открыто?

Лю Цин-гэ рассердился от этих слов и хотел ударить брата, но, увидев, как тот испуганно втянул голову, сдержался.

— В такой ситуации я не могу сближаться с ним. Я не хочу, чтобы Юнь Фэйчэн думал, что я из-за его богатства... К тому же нашу землю только что забрал помещик Чжан, и теперь наша семья связана с семьёй старосты. Деревенские не преминут обсудить наших родителей и братьев. Мы должны думать не только о выгоде, но и о своём достоинстве.

Лю Юнь-гэ фыркнул. Ему казалось, что их семья слишком честная и слишком заботится о бесполезном достоинстве, из-за чего их жизнь становится только хуже. Хотя он ничего не сказал вслух, в душе он не соглашался с братом.

Лю Цин-гэ, увидев его безразличие, нахмурился:

— Ты вообще меня слушаешь?

Лю Юнь-гэ, заметив, что брат действительно злится, поспешил засмеяться и отшутиться.

Старший Лю, услышав разговор у ворот, крикнул через глиняную стену:

— Это Сяо Сань и Сяо Сы вернулись?

Они ответили и поспешили во двор.

Утром двенадцатого числа пошёл дождь со снегом.

Линь Е и Юнь Цзю, как обычно, вышли из дома, чтобы набрать дров у горы. Увидев, что пошёл снег с дождём, они решили вернуться домой. По дороге они встретили Сумасшедшего мальчишку, который нёс на спине вязанку дров. Увидев топор в руке Линь Е, он с тупым выражением лица спросил:

— Вы тоже за дровами?

Линь Е, не задумываясь, ответил:

— Да, но сейчас идёт дождь, можно и позже.

Сумасшедший мальчишка, услышав это, снял с себя вязанку дров.

— Мои, возьмите, — сказал он.

Юнь Цзю, увидев это, поспешил вмешаться:

— Нет, нет, как мы можем взять дрова у ребёнка?

Линь Е тоже поддержал его. Он, взрослый мужчина, не мог брать что-то у ребёнка.

Но Сумасшедший мальчишка был упрям. Он смотрел на Линь Е и сказал:

— Но вы давали мне еду, я хочу отблагодарить.

Мальчик мало что понимал, но знал, что нужно благодарить тех, кто к нему добр. Он давно не ел мяса, а у Линь Е он не только поел, но и получил много вещей. По сравнению с этим вязанка дров была ничтожной.

Линь Е был ошарашен словами мальчика, вспомнив, что на свадьбе он дал его семье много еды. Он не ожидал, что мальчик будет так благодарен. Но он не давал им еду ради благодарности. Даже если бы они не взяли, он бы отдал её другим, так как остатков было слишком много.

Но теперь ребёнок с серьёзным лицом настаивал на том, чтобы отдать дрова, и Линь Е не знал, как поступить. Если бы мальчик был грубым, он бы нашёл способ справиться, но этот ребёнок был настолько добрым, что Линь Е растерялся.

В итоге Линь Е взял дрова и, вернувшись домой, рассказал об этом Линь а-мо. Выслушав, она задумалась:

— Я слышала, что у Старика Лю забрали землю.

Юнь Цзю, сняв корзину, невольно сказал:

— Как же они будут жить?

Юнь Цзю был настоящим крестьянином, в отличие от Линь а-мо и Линь Е, которые не понимали, насколько важна земля для крестьянина. Без неё можно было умереть с голоду.

Линь Е посмотрел на вязанку дров:

— Может, вернём дрова обратно?

Вязанка была немаленькой, и удивительно, что мальчик смог её нести.

Линь а-мо колебалась, но решила, что возвращать дрова не стоит.

— Кстати, Юнь Цзю, я слышала, что ты раньше продавал дрова в город?

Юнь Цзю, услышав это, кивнул.

— Сколько стоит вязанка дров в городе? Давай будем платить мальчику по городской цене за каждую вязанку. Мы не можем помочь больше, но это небольшой вклад. Весной вы будете заняты работой на поле, а я слаба здоровьем, так что кто-то будет помогать нам с дровами.

Линь а-мо считала, что это хорошая идея. Хотя зимой дрова обычно заготавливал Линь Е, в будущем он будет занят. А Юнь Цзю, судя по характеру Линь Е, вряд ли отпустит.

К тому же, как говорил Линь Е, мальчик был благодарным, что лучше тех, кто берёт и ещё сплетничает. Лучше дружить с хорошими людьми, чем с плохими.

Линь Е тоже решил, что это хорошая идея, и вместе с Юнь Цзю отправился к дому Старика Лю.

— Подожди, возьми с собой немного денег.

Услышав это, Линь Е вернулся. Он не любил носить с собой мелочь, обычно отдавая её Линь а-мо.

Линь а-мо дала Линь Е десять медных монет, а Юнь Цзю — несколько десятков.

— Вот, Юнь Цзю, если мальчик принесёт дрова, когда ты будешь дома, ты заплатишь, а если я — то я.

Юнь Цзю хотел сказать, что у него есть деньги, но Линь Е уже взял монеты и передал ему.

Линь Е снова вышел с Юнь Цзю из дома. Снег уже шёл сильнее, но дождь прекратился.

Юнь Цзю поспешно положил монеты в свой кошелёк и догнал Линь Е.

Линь Е посмотрел на небо и обернулся к Юнь Цзю:

— Может, вернёшься домой и наденешь что-то потеплее? Погода стала сырой и холодной.

Юнь Цзю, который раньше носил лёгкую одежду, теперь был одет в тёплую зимнюю куртку и совсем не мёрз.

— Мне совсем не холодно, а вот ты одет слишком легко.

Юнь Цзю подошёл к Линь Е и потрогал его одежду. Линь Е действительно был одет легко, но ему не было холодно. Линь Е улыбнулся и взял руку Юнь Цзю в свою. Его ладонь была намного теплее. Юнь Цзю, почувствовав тепло, успокоился.

Не дойдя до дома Старика Лю, Линь Е и Юнь Цзю увидели неприятную сцену.

Юнь Сяошань бросал маленькие камешки в Сумасшедшего мальчишку, который, не обращая внимания, бережно держал грязного щенка. Юнь Цзю, увидев, как мальчика обижают, вспомнил своё детство и поспешил к ним.

Юнь Сяошань, увидев Юнь Цзю, высокомерно фыркнул и хотел поднять ещё один камень, но Юнь Цзю отшвырнул его ногой.

Юнь Сяошань, разозлившись, закричал:

— Собака, лезущая не в своё дело!

Юнь Цзю, возмущённый его наглостью, ответил:

— А ты — крыса, из сточной канавы.

Юнь Сяошань, не ожидая такого ответа, нагнулся, чтобы поднять большой камень и бросить его в Юнь Цзю.

Но камень не успел полететь, как Линь Е пнул маленький камень у ноги, и тот попал в руку Юнь Сяошаня.

Юнь Сяошань вскрикнул от боли и невольно разжал руку, а камень упал ему на ногу.

Хотя снег продолжал идти, на улице было много людей. Деревенские дети, не имея других развлечений, выбежали на улицу, радуясь снегу.

Увидев, как Юнь Сяошань попал себе по ноге, все засмеялись, и даже Юнь Цзю не смог сдержать улыбки.

Раньше Юнь Цзю не умел постоять за себя, но теперь, видя, как Юнь Сяошань сам себе навредил, он почувствовал удовлетворение.

<http://bllate.org/book/16719/1537286>